

"Вся Россия наш сад".
А.П. ЧЕХОВ, "Вишнёвый сад".

ТЕМА САДА как некоего мифологического пространства является общей для всех народов мира. Точка сборки — Райский Сад: из него человек ушёл, к нему всю жизнь и стремится. Возвращение в сад — пожалуй, главная задача хомо-сапиенса, ибо сказка, утопия или социальный эксперимент всегда содержат мотив сада. Это — альфа и омега, цветение и тлен, вечно-рождающая плодородность и умирание, дабы весной — солнечно воскреснуть.

На рубеже XIX и XX столетий, когда общество испытывало дискомфорт,

"Власть сада", посвящённая притягательной силе чеховских садов, удивляющих в тайную бесконечность. Современные выставки — это, прежде всего, креативные решения, где вещи, макеты и фотографии предстают в необыкновенных видах и формах. Сейчас не принято подавать экспонаты, что называется, в лоб, как они есть, — их обыгрывают и преподносят: созерцателю не должно быть скучно.

Школярская познавательность отступает перед зрелищностью, а потому в маленьких залах — таинственная подсветка и полупрозрачные занавеси, имитирующие "зелёный шум", абрисы деревьев. Каждая комната посвящена

грёзы, дабы не свихнуться, как жена Вершинина.

Иной сад у Владимира Дмитриева к "Дяде Ване". Пресыщенность зрелой листвы — тот самый лениво-усталый цвет, который Василий Кандинский сравнивал с "толстой, очень здоровой, неподвижно лежащей коровой". Несмотря на солнечные блики, тут настроение праздного "не-делания", что внёс профессор Серебряков и его молодая жена-красавица. "С тех пор, как здесь живёт профессор со своею супругой, жизнь выбилась из колеи", — жалуется талантливый и работоспособный Войницкий, низведенный всеми до простецкого "дяди Вани".

ВОЗВРАЩЕНИЕ В САД

Экспозиция «Власть сада» в Театральном музее имени А.А. Бахрушина

сравнимый с ломкой и одновременно — ликующую радость новизны, а все чувства обострились до немисымого предела, сад обратился в мистический символ для писателей и художников. Он вбирал в себя прошлое и манил фантомами будущего. Именно в те годы возникла идея города-сада, куда предлагалось бежать из растущих мегаполисов. Тогда же были написаны пьесы Антона Чехова, который скомандовал своим героям: "Все — в сад!", чтобы они могли там распутать клубок неразрешимых проблем. Весь ужас в том, что этот "клубок" остаётся с ними дальше.

Чеховский сад-парадиз — в нём отсутствует самый главный элемент рая: умиротворённость. Он является не декорацией, но действующим лицом. Сад притворяется мирным. Кажущийся простым и ясным, он — пугающе своеобразный, как планета-океан в "Солярисе" или Зона в "Сталкере". Он, сад, — показывает каждому его страхи и упования. "Посмотрите, покойная мама идёт по саду... в белом платье!" — этот всплеск, приписываемый барской экзальтации, вовсе не случаен.

Сады Чехова — фантазийная реальность, где сходятся и расходятся лучи возможностей. "Перед террасой широкая полукруглая площадка, от которой в сад, прямо и вправо, идут аллеи", — транслирует автор в пьесе "Иванов". Аллеи — начатки дорог, но готовы ли герои куда-нибудь устремиться? "Старый сад при доме Прозоровых. Длинная еловая аллея, в конце которой видна река", — повествуется уже в "Трёх сёстрах", а эта река, символ бесконечности и Леты, перечёркивает путь. "Сад. Видна часть дома с террасой. На аллее под старым тополем стол, сервированный для чая, скамьи, стулья; на одной из скамей лежит гитара. Недалеко от стола качели", — это обиходный сад "Дяди Вани". Следую далее? В садово-парковом театрике, сооружённом Третьяковым для Нины, устраивается безалаберное, декадентское шоу, но "...открывается вид прямо на озеро и на горизонт", что вселяет надежду.

В Театральном музее имени А.А. Бахрушина открылась экспозиция

отдельной пьесе, но неразрывно связана с другими сюжетами, — нам кажется, что мы погружаемся в некий единый поток, сформированный Чеховым, а его сады оказываются коварными лабиринтами. Если точнее — лабиринтами коллективного подознания.

По факту все предметы и артефакты — уже виденные или знакомые. Светлый мужской костюм — типичный для "дачной" эпохи Ар нуво, который мог бы принадлежать любому чеховскому герою и — всякому русскому интеллигенту, а не одному лишь дяде Ване. Дамское ало-бордовое платье с рукавами-буфами — столь характерное, что его можно приписать и "чуждой-чуждой" Елене Андреевне, и Аркадиной, и Раневской. Безусловно, выставочные стенды имеют подробные таблички с названиями и датами, но тут интересно додумывать, искать параллели.

Сценарграфический эскиз, выполненный Владимиром Серебровским для доронинского МХАТа. Следование традиции и — выверенный эстетизм рисунка. Здесь нет заигрывания с "новациями", коими часто прикрываются бездары, — тут печальная линия "Трёх сестёр". Возвышенные сестрицы никогда не увидят Москву — она им закрыта, как всё придуманное.

Стройный, аскетический силуэт Ольги в тёмно-синем "футляре" гимназической леди, и — праздничная Ирина в кипенно-белых юбках. Уютный и, в то же время, давящий особняк Прозоровых, где выше всех — портрет покойного отца-генерала. Декорации Серебровского — это следование букве и духу чеховских пьес, без нахально-личного (sic!) прочтения. Без этого "я художник — я так вижу!". Сад за окнами — нежно-белый, ранимый, с деликатной розовой подсветкой. Сад обманчив чаяний.

Как по-разному его, сад, подавали декораторы: то громозждением лестниц, то обруками деревьев, то — зияющей пустотой, как в "Современнике" 1990-х. Марина Неёлова в роли Маши — трагический излом бровей и в одном кадре — жестокое понимание, что никакой Москвы не будет: всё лишь

Тут же — классическое фото Константина Станиславского в образе доктора Астрова: не менее грустной фигуры, чем дядя Ваня, и вся эта сластолюбивая мечта о профессоре — от чудовищной тоски. Вообще, герои Чехова мечутся в путях одуряющей скуки, не зная выхода. Они разочаровались и думают, что где-то там их ожидает пресловутое "небо в алмазах". Они мало пекутся о том саде, что им дан. Зачем, коли есть Москва-Москва, далёкие мужчины и женщины, люди-звёзды, а в них всё — гармонично: "и лицо, и одежда, и душа, и мысли".

Александр Домогазов в роли Астрова — холёная расхристанность героя-любовника в модном спектакле Андрона Кончаловского для "Моссовета". Вспоминается и вариант Сергея Соловьёва (который "Асса") для Малого театра с оборзотливой Татьяной Друвич в маске ...непрезентабельной Сони и Юрием Соломинным — дядей Ваней. Изысканный и выдержанный тон — царство плетёных кресел, венских стульев и оранжевых абаксоров. Художник спектакля — Валерий Левенталь, постоянно работавший с чеховской темой.

А вот — болотно-депрессивная, затягивающая картина того же Левентала к "Чайке". Ещё один взгляд в глубину сада — беседа с убогими декорациями мсье Треллева (от слова "трепаться"), очертание роскошной фемини в шляпе — раздосадованная Аркадина. Все предметы и лица — болтаются в одной плоскости, никак не соприкасаясь. Они раскиданы в серо-зелёной пустоте, из которой невозможно вынырнуть. Непышное шоу мсье Треллева тоже состояло в саду, чтобы всё действо, где "люди, львы, орлы и куро-патки", — происходило на природе. Поднять занавес, когда взойдёт луна!

Фотографии Ренаты Литвиновой в роли помещицы Раневской для МХТ имени А.Чехова. Гламурно-парадоксальное решение 2000-х, когда Литвинова блистала на обложке Vogue в качестве "иконы стиля". Перед нами — белокуроя богиня с отрёпанным взором, напоминающая голливудских королей 1930-х, а не

К.С. Станиславский в роли Астрова (пьеса А.П. Чехова «Дядя Ваня»). Фото 1899 года.

русскую барыню из "Вишнёвого сада". Впрочем, и декорации ничем не напоминают о рубеже столетий — как и вся классика, чеховский мир способен менять фон, вуалетки и перчатки, не теряя своей актуальности. Лапидарная и даже скудная обстановка, созданная Давидом Боровским, подчёркивает зыбкость вещиности (не путать с вечностью): ряды деревянных скамеек и ни намёка на чудо сада — его, собственно, и нет! Он — ирреален.

Прочие сады — вполне осязаемы. На выставочных витринах — многочисленные и разнообразие трактовок вишнёвых садов: детально выписанные и едва ли не благоухающие, абстрактно-чётких, уточнённых, будто с оглядкой на японские гравюры. "Вишнёвый сад" — финальная пьеса Чехова, подводящая незримую черту и — вроде бы дающая проблему: "Мы насадим новый сад, роскошнее этого, ты увидишь его, поймаешь, и радость, тихая, глубокая радость опустится на твою душу, как солнце в вечерний час, и ты улыбнешься, мама!".

А достойны ли "тихой, глубокой радости" господа, забывшие Фирса? Они так рьяно кричали о будущем — каж-

дый на свой лад! — что в этой спешке оставили человека, служившего им столько лет! Поэтому последняя комната выставки обращена к Фирсу и его линии — такой долгой, что она даже не прервалась, а затерялась. Это и есть основная трагедия всех чеховских фабул — неумение жить настоящим, разбрасывание всего и вся в погоне за мутным будущим (Аня!), или же — горевание о правильно устроенном прошлом (Фирс!)

Все пьесы Чехова об одном и том же — об утрате сада. О неосознании тех сокровищ, что есть в руках. Беспрепятственно "будем работать!" — лозунг, уходящий в свисток, а потом и в зевоту разочарования. Но мы-то уже знаем, что лопухинский триумф — ненадолго, и скоро придут те, кто сломают его призрачные дачки, подобно тому, как он хватил топором по дворянской вишне. Эти жёсткие и нестерпимо горячие товарищи-маузеры воскликнут: "Через чётные года здесь будет город-сад!" и тогда Лопухин позавидует Фирсу. Круг замкнётся. Только сады — вечны.

Галина ИВАНКИНА

магазин

ДЕНЬ

+ 7 (499) 350-17-79

Ю. И. ГОДЛИННИК • М. А. КУЗНЕЦ

ENGLISH

УЧЕБНИК

АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

ДЛЯ 4 КЛАССА НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

1 9 5 2

Ю.И. ГОДЛИННИК, М.Д. КУЗНЕЦ. Учебник английского языка для 4 класса начальной школы. — М.: "Концептуал", 2020. — 104 с.

По красочности иллюстраций, подаче материала, методике этот учебник даёт фору большинству современных учебников.

К. В. ОСТРОВИТАНОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ЭКОНОМИЯ

УЧЕБНИК

К.Ф. ОСТРОВИТАНОВ. Политическая экономика. — М.: "Сталинский букварь".

Лучший учебник марксистской политической экономики из всех существующих. Был подготовлен в начале 50-х годов для студентов советских вузов.

Учебник рассчитан на читателя с хорошим средним образованием (советского уровня). Это

единственный учебник, в котором цельно и стройно, простым и доступным языком излагается политическая экономика социализма. В подготовке этого учебника принимал участие И. В. Сталин.

Точная копия оригинального издания 1954 г.

Буквица

3+

Древнеславянские образные писмена

О.А. МОЛЧАНОВА, Л.В. КЛИМАНШЕВСКИЙ. Буквица. Древнеславянские образные писмена. — М.: "Концептуал", 2019. — 112 с.

Большинство современных людей не могут себе представить, какой глубинный смысл скрыт в каждом слове Русского языка. Наша книга приоткрывает эту вековую тайну и наглядно показывает всю глубину Образов письменности Древних Русичей. Если вы хотите прикоснуться к знаниям, которые дошли до нас и понять мировоззрение наших Предков, эта книга станет для вас замечательным подспорьем на этом нелёгком пути. Окунавшись в поток знаний, исходящий из источников, восстанавливающих смыслы древнеславянской азбуки и осознав, какая стройная мировоззренческая система ими представлена, мы задались вопросом: как донести образы Древнеславянской Буквицы детям и взрослым в простой и доступной для понимания форме? Знания, дающие просветление и уверенность в завтрашнем дне, пробуждающие Родовую память и гордость за землю, на которой живём, бережное отношение к ней, дающие понятие смысла жизни.

Так родилась идея создания Азбуки, которая после дальнейшего осмысления стала именоваться Буквицей, восстановив свой глубинный смысл. Каждую страничку Буквицы решили максимально наполнить не только смысловой информацией, написав под образ буквицы стихик и дав пояснение заложенного образа, но и визуально усилили формирование образов с помощью фрагментов картин по Славянской тематике.

В результате получили книгу, которую Ты, уважаемый читатель, держишь сейчас в руках! Мы искренне надеемся, что частичка самого доброго и светлого, вложенного здесь, поможет как можно раньше встать на путь Добра и Просветления или утвердиться в своём выбранном пути!

Н. С. ПОПОВА и А. С. ПЧЁЛКО

СБОРНИК

АРИФМЕТИЧЕСКИХ

ЗАДАЧ

И УПРАЖНЕНИЙ

ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Н.С. ПОПОВА, А.С. ПЧЁЛКО. Сборник арифметических задач и упражнений для 4 класса начальной школы. — М.: "Концептуал", 2020. — 128 с.

Настоящий сборник арифметических задач и упражнений для 4-го класса составлен из двух ранее изданных книг: 1) Попова Н. С. "Сборник арифметических задач и упражнений для 4-го класса", часть II, и 2) Попова Н. С. и Пчёлко А. С. "Дополнительный сборник арифметических задач", со значительными изменениями. Материал для устных вычислений дан в конце книги; он должен быть использован учителем на протяжении всего учебного года в соответствии с программой по арифметике.

А.И. УЁМОВ

ЛОГИЧЕСКИЕ

ОШИБКИ

КАК ОНИ МЕШАЮТ ПРАВИЛЬНО МЫСЛИТЬ

★

Москва • 1958

А.И. УЁМОВ. Логические ошибки. Как они мешают правильно мыслить. — М.: "Концептуал", 2020. — 120 с.

В чём сущность логических ошибок, какой вред они приносят, и как их можно избежать? На какие законы мышления опираются логические формы?

Настоящая книга содержит пояснения и примеры логических ошибок, представленные в популярном виде.

А.И. ВОСКРЕСЕНСКАЯ и Н.И. ТКАЧЕНКО

Противоположности

для учащихся 2-го класса начальной школы

Москва — 1948

А.И. ВОСКРЕСЕНСКАЯ, Н.И. ТКАЧЕНКО. Прописи для учащихся 2 класса начальной школы. 1948. — М.: "Концептуал", 2019. — 32 с.

РОСНТА@DEN-MAGAZIN.RU

Реклама

Прописи для учащихся 2-го класса начальной школы, которые помогут вашему ребенку научиться красиво писать.

В прописях даются образцы правильного написания букв, их элементов и соединений.

Также в приложениях вы можете скачать файл с пятью типами разлиновок для упражнений в чистописании.

ЧТО

ЧИТАТЬ

ДЕТЯМ

ДЕТГИЗ 1951

Что читать детям (список книг для внеклассного чтения в начальной школе). — М.: "Сталинский букварь", 1951. — 96 с.

Указатель литературы "Что читать детям" имеет целью помочь учителям, работникам школьных библиотек, пионервожатым и родителям в выборе книг для детей, в правильной организации систематического чтения учащихся начальной школы.

Список содержит около четырехсот книг и является пересмотренным и значительно дополненным изданием указателя, выпущенного Домом детской книги в 1949 году. В основу его положен список для внеклассного чтения, рекомендуемый Министерством просвещения РСФСР в школьных программах.

Указатель составлен по классам. Для каждого класса реко-

мендуемая литература расположена по следующим разделам:

- Народное творчество.
  - Русская дореволюционная литература.
  - Советская художественная литература.
  - Зарубежная литература.
- Отбор книг и распределение их по классам обсуждались на совещаниях с участием учителей и библиотекарей. Тем не менее рекомендацию книг для того или иного класса надо считать в известной мере условной. Одна и та же книга может читаться детьми в разных классах, в зависимости от их общего развития, от техники чтения. Поэтому при непосредственном руководстве чтением ребенка в ряде случаев вопрос приходится решать индивидуально. Так, книги "Что я видел" Б. Житкова, "Первоклассница" Е. Шварца или "Новые друзья" А. Гринберг по содержанию доступны первоклассникам, но по объему могут оказаться трудными для некоторых учащихся с недостаточным развитием техники чтения. Этим детям следует читать такие книги вслух, а для самостоятельного чтения рекомендовать их лишь к концу учебного года. Ряд книг, рекомендуемых для 4-го класса, может в отдельных случаях читаться и учащимися 3-го класса, и т. п.

В указатель включены книги в их последних изданиях, выпущенные Государственным издательством детской литературы (Детгиз) чаще всего в серии "Школьная библиотека", как специально предназначенные для школьных библиотек и многотиражные.

В библиографическом описании всегда указаны имена художников-иллюстраторов, так как их роль в книге для маленьких особенно велика. Книги советских авторов снабжены краткими аннотациями; содержание сборников, как правило, раскрывается.

В прилагаемом к списку алфавитном указателе авторов приводятся полностью имена писателей и указываются даты их жизни.

Даны также алфавитный указатель названий сборников разных авторов, алфавит названий сказок (народных и литературных), как любимого жанра школьников младшего возраста, и тематический указатель.

ВСЁ ВЫШЕ, И ВЫШЕ, И ВЫШЕ!

О «Марше авиаторов»

ЕЩЁ ДЛЯ ВЕЛИКОГО ДЕЛА родилось великое слово, ещё в поисках родного корня Блок произнёс "летуны", Хлебников подправил — "лётчики", а уже звучал марш движущихся не по земной, а по небесной плоскости, марш творящих "невиданный полёт" — "Марш авиаторов". Под его ритмы облёченные, будто в кольчугу и латы, в своих стальных птицах парили небесные флотводцы.

Но вечная лазурь, струящийся эфир, млечные облака не приняли бы грубого металла, бездушного аппарата. Машину нужно было одарить жизнью, машину вдохнул в неё свою мечту о полёте, свою веру в небесное царство. Напел машине "Марш авиаторов". И пропелеры задышали, и моторы стали "пламенными сердцами".

Человек же, веками тосковавший по небу, теперь, приготовившись к взлёту, обрёл особую стойкость, особую прочность. Каждый нерв "одет шершавостью", будто окутал оголённый провод надёжной изоляцией. В этой решимости вызревали подвиги грядущих Покрышкина, Кожедуба, Талалахина, Гастелло. Человек расправил "руки-крылья", данные разумом. Не рассудком, не наукой, а именно "разумом" — одухотворённым умом, уповаящим на чудо. Разум "сказку сделал былью", воплотил в инженерных чертежах ковёр-самолёт, явил в металле мифических гамаюнов и алконостов.

Человек и машина обменялись свойствами, и сумели "преодолеть пространство". Там, где путь прежде растянулся на дни, он стал укладываться в часы. Новая скорость победила и время, и расстояния.

Но одолевать простор предстояло уже другим. Простор больше, безграничнее: он вбирает в себя пространство, вбирает и время. Одолевшие простор попирают смерть. Поколение, грядущему за авиаторами, предстояло сделанную из сказки быть превратить в былинку, в сказание о Космосе. Они сменили куртки пилотов на скафандры и стали воспарять "всё выше, и выше, и выше", не нарушая вселенского порядка, а благоговейно свидетельствуя о нём, подобно послан князя Владимира, благовестовавшим о христианстве.

"Марш авиаторов" — это марш и космонавтов, первая ступень небесной лестницы, начало космического пути. Любимый марш Цюльковского, под который он представлял себе небесные парады, прокладывавал маршруты "Москва—Луна", "Калуга—Марс". Этот марш, ещё не захваченный в ноты и слова, рассыпал Фёдоров и прозрел, как под него потомки расселяются по "саду ослепительных планет". Этот марш из ноосферы донёс до Вернадского и возвестил, что человек трудом и мыслью рождает новую эру.

"Марш авиаторов" пропел про себя Гагарин перед тем, как сказать "Поехали!" И его жар-птица взметнулась вверх, коснувшись земли огненным хвостом. Улыбка космонавта и слова марша на устах его были удобны звёздам. Взор его "прознал каждый атом", каждый уголок мироздания. И советская цивилизация обрела иное измерение, иные границы. В каждом созвездии засияла красная звезда. Посланец этой звезды посмотрел в иллюминатор на Землю, протянул к ней руку, Земля уместилась в ладони. Последователь авиаторов стал Удерживающим.

XXI век ловит волну космического зова: "Заря! Заря! Я — Кедл! Мы рождены, чтоб сказку сделать былью..."

Михаил КИЛЬДЯШОВ

Изборский клуб

Павел Сталин

СТАЛИН

СТАЛИН

СТАЛИН

Новый выпуск журнала "Изборский клуб" (2020, №5 (81)) посвящён Сталину. Издание содержит материалы Сталинских чтений, проведенных газетой "Завтра" и телеканалом "Денс-ТВ", а также статьи членов и экспертов Изборского клуба.

В журнал вошли такие работы, как "Пятый Сталин" Александра Проханова, "Код Сталина" Александра Наворного и Владимира Винокова, "Общественность сталинского марксизма" Александра Елисеева, "Триумф дипломатии Сталина" Игоря Шиликина, "Сталин как Верховный главнокомандующий" Алексея Исаева, "Сталинские спецслужбы" Александра Колпакиди, "...Даже бешеными путями": сталинский реализм" Шамиля Сутпанова, "Почему СССР? Почему Сталин?" Андрея Фурсова, "Мифы о Сталине: диалектика борьбы" Евгения Спильдина, "Экономика Сталина" Валентина Катасонова, "Сталин и глобализация" Михаила Делягина, "Сталин — организатор жизни города" Екатерины Глушиц, "Сталин и Ватикан" Ольги Четвериковой, "Сталин и русские" Виталия Аверьянова, "Два лидера — два парада" Александра Айвазова, "Образ Сталина в российском обществе" Вардана Багдасаряна, "Сталинщина: воспоминания и размышления" Сергея Беккина.

В разделе "Библиотекарь" можно ознакомиться с новыми книгами членов и экспертов клуба. В рубрике "Стихия" представлена поэзия сталинской эпохи.

Журнал иллюстрирован архивными и современными фотографиями, картинками и плакатами советского времени с изображением Иосифа Виссарионовича Сталина.

Справки по телефону 8-985-256-91-24

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Создан Оргкомитет по подготовке, созыву и проведению учредительного съезда политической партии с предлагаемым названием "Другая Россия Э.В. Лимонова". Документы по созданию Оргкомитета были приняты Министерством юстиции РФ 28 сентября 2020г.

Официальный адрес нахождения Оргкомитета: 117449, г. Москва, ул. Шверника, д.18, корпус 2, кв. 34.

СМОТРИТЕ

ТЕЛЕКАНАЛ

ДЕНЬ

ВСЁ о ГИБРИДНЫХ ВОЙНАХ

ТЕХНОЛОГИИ СКРЫТОГО МИРА

УБЫЛЬ НАСЕЛЕНИЯ УСКОРИЛАСЬ

ПОСЛЕДНЯЯ ТАЙНА ПОЭТА-ХУЛИГАНА

НА СПУСКЕ В ПРОПАСТЬ

ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТОВ

ЧЕМУ УЧАТ ВОЙНЫ

DENTV.RU